

9. Herman D. Basic Elements of Narrative / D Herman. – Chichester : John Wiley & Sons Ltd, 2011. – 272 p.
10. Interart Poetics. Essays on the Interrelations of the Arts and Media : [edited by U.-B. Lagerroth, H. Lund, E. Hedling]. – Amsterdam ; Atlanta : Rodopi, 1997. – 354 p.
11. Lopes J. M. Foregrounded Description in Prose Fiction: Five Cross-Literary Studies / Lopes J. M. – Toronto : University of Toronto Press, 1995. – 183 p.
12. Prince G. A Dictionary of Narratology / Prince G. – Revised Edition. – Lincoln : University of Nebraska Press, 2003. – 126 p.
13. Routledge Encyclopedia of Narrative Theory : [edited by D. Herman, M. Jahn and M.-L. Ryan]. – London and New York : Routledge. Taylor & Francis Group, 2008. – 718 p.
14. Wood M. Description / Wood M. – Cincinnati : Writer's Digest Books, 1995. – 176 p.

Джерело ілюстративного матеріалу

1. Banks I. Espedair Street / Banks I. – London : Abacus, 1996. – 249 p.

Список скорочень

ГАП – готичний архітектурний простір
 КМФ – композиційно-мовленнєва форма

Статтю подано до редколегії
 12.03.2012 р.

УДК 811.112.2'42

С. Н. Коринь – старший преподаватель кафедры
 немецкого и французского языков Харьковского
 национального университета имени В. Н. Каразина

Метаметафора и пространство-время в немецкоязычном художественном дискурсе

*Работа выполнена на кафедре немецкого и
 французского языков ХНУ им. В. Н. Каразина*

Статья посвящена изучению метаметафоры в художественном дискурсе, ее дискурсообразующей функции. Метаметафора формирует не только основные художественные образы и концепты художественного произведения, но и среду их существования – пространственно-временные структуры художественного дискурса. При этом обеспечивается переход из одного пространства-времени в другое.

Ключевые слова: дискурс, дискурсообразующий, метаметафора, метрика, пространство-время.

Коринь С. М. Метаметафора та простір-час у німецькомовному художньому дискурсі. Статтю присвячено вивченню метаметафори в художньому дискурсі, її дискурсотвірної функції. Метаметафора формує не тільки головні художні образи та концепти художнього твору, а й середовище їх існування – просторово-часові структури. При цьому забезпечується перехід із одного простору-часу в інший.

Ключові слова: дискурс, дискурсотвірний, метаметафора, метрика, простір-час.

Korin S. N. Metamorphor and Space-Time in German Fictional Discourse. The article deals with the metamorphor in German fictional discourse and its discourse-creative function. Metamorphor forms not only the main fictional images and concepts but also their existence place – space-time structures. This ensures the transition from one space-time into another.

Key words: discourse, discourse-creative, metamorphor, metrics, space-time.

Постановка научной проблемы и ее значение. Различные подходы к изучению метафоры, в том числе и метаметафоры, концентрируют внимание на ее функционировании в художественном дискурсе. В наших исследованиях было установлено, что метаметафоры в художественном дискурсе обеспечивают переход из одного пространства-времени в другое [4]. Исследование метаметафоры как одного из факторов создания художественного дискурса вызвано, во-первых, актуальностью изу-

чения художественного дискурса [3], во-вторых, недостаточно изученной ролью метаметафоры в связывании пространственно-временных структур дискурса.

Цель статьи – исследование метаметафоры в художественном дискурсе, ее дискурсообразующей роли.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования.

В лингвистике текста под метаметафорой понимают метафоры на уровне текста, охватывающие более одного предложения, семантически связанные между собой и выражающие общую мысль, сконцентрированную в метафоре. Метаметафора способствует созданию иерархии метафор и образов в системе. Согласно Ульрике Зальс, эта система образов становится при этом герметичной, но в то же время остается открытой [13, 476].

Метаметафора – сложное когнитивное образование, выражающее глубинные связи внутри самих компонентов, которыми выступают метафоры-словосочетания и метафоры-предложения. Как когнитивное явление на уровне текста метаметафора является результатом когнитивных операций реципиента текста, направленных на восприятие, обработку и воспроизведение фигурального содержания метаметафоры сквозь призму концептуальной и художественной картины мира реципиента [9, 44].

Текстообразующая и дискурсообразующая роль метаметафоры заключается не только в ее функционировании на уровне тропов, но и прежде всего в создании глобальных характеристик художественного дискурса. Таковыми являются различные пространственно-временные структуры, в которых в художественном дискурсе пребывают персонажи, описываемые объекты и явления.

Метрика пространственно-временных структур устанавливается автором художественного произведения. В художественном дискурсе данная метрика является субъективно-оценочной и осуществляется художественными средствами, в том числе и метафорой. Понятие метрика является общенаучным. Оно неизбежно употребляется в системном подходе к сложно организованным объектам, склонным к устойчивости (гомеостазу) и автономности при относительной подвижности, изменчивости составляющих [2, 12].

Метафора в художественном тексте часто выполняет текстообразующую функцию. В этом случае обычно в стилистическом аспекте речь идет о комплексной метафоре [1], имеющей большой семантический объем и обеспечивающей реализацию всех текстовых категорий. В нашем исследовании мы не ограничиваемся собственно стилистическим аспектом, поэтому используем понятие метаметафоры.

Текстообразование есть создание относительно завершенного смысла сообщения вместе с выражающими его языковыми атрибутами. Образование этого смысла и его восприятие адресатом неизбежно организуется как пространственно-временное восприятие объектов, понятий, интенций адресанта [10]. В художественном тексте для этой цели создаются три вида пространственно-временных структур. В научных работах А. М. Мостепаненко, Л. С. Пихтовниковой [7; 10] они обозначены как физическое пространство–время художественного текста, а также концептуальное и перцептуальное пространство-время текста.

Понятием пространственно-временной структуры художественного текста пользовались и другие авторы, но у них не были точно определены три вида этих структур. Например, А. И. Новиков [8] вводит понятия семантического пространства, концептуальной сферы; при этом «отношения между концептами в модели существенно отличны от отношений между реалиями» [8, 73].

Описана также пространственно-временная структура стихотворений М. Цветаевой [11]. Ее характеристиками являются динамизм и цветовая полифония. Приведенные характеристики обосновываются лингвистическим анализом текстов: установлены такие свойства стихотворений, как довольно частое отсутствие глаголов (динамизм достигается иными средствами), создание длинных цепей слов, близких по смыслу и звучанию. Именно эти цепи способствуют протяженности тематической фразы во времени, а «безглагольность» плотно заполняет пространство предметами, иными объектами и понятиями.

Важность исследования организации пространственно-временных структур подтверждается также в работе С. П. Маценка «Спираль как мыслительная фигура и метафора тексту (на примере творчества Кристи Вольф)». Организация произведения в рамках времени-пространства рассматривается как составляющая современной технологии анализа художественных произведений [6, 30].

Согласно В. М. Топоровой, пространственная метафора рассматривается как важный когнитивный механизм в процессах языковой категоризации мира. Языковая репрезентация многих основополагающих концептов сознания связана с актуализацией и метафорическим переосмыслением пространственных отношений ... Особый интерес вызывает геометрическая метафора как способ репрезентации смысла на основе актуализации геометрических образов ... Геометрическая концептуализация (концептуально-геометрическое моделирование пространства и пространственных отношений объектов, а также геометрическая идеализация объектов мысли) является характерной чертой процесса языковой номинации [12, 259].

Ю. А. Лотман рассматривал «художественное пространство» в тексте «Божественной комедии» Данте [5]. Условно-физическое пространство Дантова ада представлено достаточно ясно: круги ада, расположение объектов (души грешников) на оси верх–низ. Это же геометрическое пространство несет концептуальную нагрузку, превращаясь в концептуальную структуру: «Ось «вверх–вниз» организует всю смысловую архитектуру текста: все части и песни «Комедии» отмечены относительно расположения на этой основной координате. Соответственно движение Данте в тексте – всегда спуск и подъем. Понятия эти всегда имеют символический характер: за реальным подъемом или спуском просвечивает духовное вознесение или падение» [5, 29]. Описанное физическое и концептуальное пространство–время текста Данте дополняется перцептуальной структурой для восприятия интенций автора. Геометрическая структура Дантова ада не только наглядна, но и строго коррелирована с авторскими концепциями, что и создает перцептуальное пространство–время, посредством которого до адресата «доходят» идеи автора.

В физическом пространстве–времени рассматриваемых нами художественных текстов метрика не отличается от общепринятой в нашем реальном мире. Кварталы и дворцы Венеции изображены в романе Ф. Верфеля «Verdi. Roman der Oper» в соответствии с нашими представлениями о дистанциях между ними, ничто не искажает данную статическую картину, лишённую в изображении автора каких-либо временных событий и всевозможных «убеганий вдаль» улиц, каналов. В романе Г. Майринка «Der Engel vom westlichen Fenster», например, описан ручей Ди в Шотландии, который имеет размеры, топологию, физические свойства, соответствующие обыденным (реальным) представлениям. Описание вертикального среза ручья – также обыденно: вверху – живописные заросли, птицы, насекомые, внизу – грязь, топкий ил:

Unter solchen, mächtiger denn seit langem auf mich eindringenden Gedanken, wandelte ich an dem Ufer des schmalen Gewässers hin, das unserm Geschlecht wohl einstmals den Namen gab: dem Dee-Fluß; und das Dee-Bächlein gemahnte mich in seiner komischen Eile so recht an den allzuraschen Fluß aller unserer menschlichen Dinge. Unterdes gelangte ich an jene Stelle, wo der Bach in mehrfach und eng gewundenen Schleifen den Aussichtshügel von Mortlake umwindet, und da ist eine Stelle, wo sich das Wasser in eine alte Lehmkuhle ausbreitet, so daß eine Art von verschilftem Teich diese Ausbuchtung des Ufers füllt. Hier scheint auf einen ersten Blick der Dee-Bach stehen geblieben und in einen Sumpf ergossen und gleichsam verloren zu sein.

An diesem versumpften Loch hielt ich nun und schaute, ich weiß nicht wie lange, auf das schwachbewegte Schilf, das diesen Unkenteich bedeckt. Nachdenklichkeiten der allerunzufriedensten Art erfüllten mir den Sinn und allzustark pochte die Frage hinter meiner Stirn: ob ich nun hier nicht im Schicksal des Dee-Baches gleichsam das Schicksal des John Dee selbst, der ich davor stand, abspiegele und recht wie ein Symbolum vor Augen stelle? — Ein rascher Lauf und ein früher Sumpf, stehendes Wasser, Kröten, Unken, Frösche und Binsen – und darüber, im laulichen Sonnenschein, das Hin- und Wiedergaukeln einer schillernden Libelle mit edelsteingeschmückten Schwingen: fängt man aber das trügerische Wunder, so hat man in den Händen einen häßlichen Wurm mit gläsernen Flügeln (Meyrink G.: Der Engel vom westlichen Fenster, S. 230).

В концептуальном пространстве–времени романов упомянутые выше объекты нагружаются с помощью метаметафоры иным смыслом, что изменяет их метрику. В романе Ф. Верфеля «Verdi. Roman der Oper» метаметафора отождествляет Венецию с ее изящными архитектурными и другими атрибутами со «старой сеньорой». Здесь объединяющий признак, кроме эстетического – привычка и ожидание почестей, не всегда заслуженных. Данное отождествление в концептуальном пространстве–времени (Венеция = старая сеньора) изменяет метрику Венеции в аксиологическом аспекте. В физическом пространстве–времени Венеция дана как реальный объект с объективным течением

времени и дистанциями, которые также даны в непосредственном восприятии. Можно оказаться без препятствий в любой точке города. В концептуальном пространстве-времени «почести» вводят другую метрику, устанавливающую непреодолимое расстояние между субъектом (наблюдателем, почитателем) и объектом (Венеция, старая сеньора).

В перцептуальном пространстве-времени эта же метаметафора устанавливает еще одну метрику, которая в зависимости от менталитета и темперамента читателя определяет его отношение к непреодолимой дистанции между ним и предметом почитания. Таким отношением может быть восторг, неприязнь, зависть, что допустимо отобразить на единой шкале отношений.

В концептуальном пространстве-времени романа Г. Майринка «Der Engel vom westlichen Fenster» ручей Ди также приобретает новые измерения. Метаметафора отождествляет этот объект физического пространства-времени с протеканием жизни человека от ее истоков до ее окончания. Благодаря отождествлению (ручей = жизнь) этот ручей, как и жизнь, приобретает ретроспективное измерение, в котором сближаются все части ручья. Такая свертка пространства-времени невозможна в физическом мире, но правомерна для ретроспективного обозрения жизни человека, отождествленной с ручьем:

Seit jener Zeit sind die Schrecken wie die Freuden, die Schmerzen wie die heimlichen Wallungen abenteuerlicher Hoffnungen aus dem spärlichen Umgang mit Königin Elizabeth und dem Hofe zu London so gut wie vollkommen verschwunden und mein Leben ist in diesen beiden letzten Jahren ruhig hingeflossen wie der Dee-Fluß da draußen; nicht ohne anmutig gewundene Biegung im freundlichen Land, aber ohne Abenteuer und ohne den majestätischen Drang des werdenden Stroms, der fernen und schicksalsreichen Horizonten entgegenstrebt (Meyrink G.: Der Engel vom westlichen Fenster, S. 125).

В перцептуальном пространстве-времени ручей Ди также имеет свои измерения, связанные с отношением читающего субъекта к метафорическому отождествлению. Значимость для читателя отдельных частей и характеристик ручья-жизни зависит от опыта, возраста, национального менталитета. Значимость атрибутов ручья-жизни в перцептуальном пространстве-времени романа может быть отражена на шкале оценок, а субъективно оцениваемый вес вводит метрику данной шкалы.

Выводы. Из выше изложенного следует, что в образовании художественного дискурса ведущую роль играет сложная, составная метафора, в нашей трактовке метаметафора, реализующаяся на уровне текста. Она формирует не только основные художественные образы и концепты художественного произведения, но и среду их существования – пространственно-временные структуры художественного дискурса.

Перспективы дальнейшего исследования. К перспективам исследования можно отнести изучение роли метаметафоры в формировании образа-символа в немецкоязычном художественном дискурсе.

Список использованной литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) / Ирина Владимировна Арнольд. – [3-е изд.]. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Дружинин В. В. Системотехника / В. В. Дружинин, Д. С. Конторов. – М. : Радио и связь, 1985. – 200с.
3. Коринь С. Н. Метафора в художественном дискурсе / С. Н. Коринь // «Актульні проблеми філології: Мовознавство, перекладознавство та методика викладання філологічних дисциплін»: Матеріали I Міжвуз. наук.-практ. конф. (Маріуполь, 28–29 трав. 2010). – Маріуполь : ПДТУ, 2010. – С. 35–39.
4. Коринь С. Н. Метафора как средство связи пространственно-временных структур (на примере романа Фр. Верфеля «Верди») / С. Н. Коринь // Нова філологія : зб. наук. пр. / наук. ред. Л. М. Манакин]. – Запорожье : Запорож. гос. ун-т, 2007. – № 26. – С. 255–261.
5. Лотман Ю. А. Заметки о художественном пространстве / Ю. А. Лотман // Труды по знаковым системам. – Тартуск : Тартус. гос. ун-т, 1986. – Т. 19. – С. 25–43.
6. Маценка С. П. Спіраль як мисленнева фігура та метафора тексту (на прикладі творчості К. Вольф) / С. П. Маценка // Філол. науки. Наук. праці. – Т. 59. – Вип. 46. – Миколаїв : ЧДУ ім. П. Могили, 2006. – С. 30–35.
7. Мостепаненко А. М. О типологии пространственно-временных отношений в сфере искусств / А. М. Мостепаненко // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. – Л. : Наука, 1974. – С. 219–280.
8. Новиков А. И. Семантические расстояния в языке и тексте / Анатолий Иванович Новиков. – М. : Наука, 1990. – 136 с.

9. Нагнибіда Л. С. Синтаксична реалізація метафор у мистецтвознавчих текстах / Л. С. Нагнибіда // Наук. вісн. Волин. нац. ун-ту ім. Лесі Українки. Філол. науки. – Луцьк : ВНУ ім. Лесі Українки, 2009. – С. 41–45.
10. Піхтовнікова Л. С. Стилїстика і синергетика дискурсу / Л. С. Піхтовнікова // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен : кол. монографія / [за заг. ред. І. С. Шевченко]. – Х. : Константа, 2005. – С. 29–35.
11. Пухначев Ю. В. Число и мысль / Юрий Васильевич Пухначев. – М. : Знание, 1981 – Вып. (№) 4. – 176 с.
12. Топорова В. М. Геометрическая метафора: Общность и национально-языковая специфика / В. М. Топорова // Реальность, язык и сознание : междунар. межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Т. А. Фесенко. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. – № 2. – С. 259–266.
13. Sals U. Die Biographie der «Hure Babylon». Forschungen zum Alten Testament, 2. Reihe. – Heidelberg : Mohr Siebeck, 2004. – 571 S.

Спиок источников илюстративного материала

1. Meyrink G. Der Engel vom westlichen Fenster / G. Meyrink – Zürich : Diogenes Verlag, 1983. – 248 S.
2. Werfel Fr. Verdi. Roman der Oper / Fr. Werfel. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch, 1992. – 468 S.

Статтю подано в редколегію
29.03.2012 р.

УДК 811.112.2'42

В. П. Крижановська – викладач кафедри перекладу та німецької філології Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського

Типи композиційно-стилїстичної структури німецькомовної новели

Роботу виконано на кафедрі німецької філології та перекладу ХНУ ім. В. Н. Каразіна

У статті зроблено спробу окреслити основні напрями дослідження німецькомовної новели як типу тексту з урахуванням трьох рівнів композиції: змістового, формального та змістово-формального. Визначено типи композиційно-стилїстичної структури німецькомовної новели.

Ключові слова: діалогічне мовлення, композиційно-стилїстична структура, монологічне мовлення, новела, тип тексту.

Kryzhanovska V. P. Types of Compositionally-Stylistic Structure of a German Short-Story.

В статтє сделана попытка определить основные направления исследования немецкоязычной новеллы как типа текста с учетом трех уровней композиции: содержательного, формального и содержательно-формального. Рассмотрены типы композиционно-стилистической структуры немецкоязычной новеллы.

Ключевые слова: диалогическая речь, композиционно-стилистическая структура, монологическая речь, новелла, тип текста.

Kryzhanovska V. P. Types of Compositional and Stylistic Structure of a German Short-Story. The article deals with the attempt to identify the main directions of research of a German short-story as a text type, taking into account the composition of three levels: semantic, formal and formal in content. The types of compositional and stylistic structure of a German short-story were adduced.

Key words: dialogic speech, composition and stylistic structure, monologue speech, short story, text type.

Kryzhanovska W. P. Die Arten der Kompositions-Stilistischen Struktur der Deutschsprachigen Novelle.

Im Artikel ist der Versuch gemacht, die Hauptrichtungen der Forschung der deutschsprachigen Novelle als Art des Textes mit der Berücksichtigung der drei Niveaus: inhaltlich, formal und inhaltlich-formal zu bestimmen. Die Typen der kompositions-stilistischen Struktur der deutschsprachigen Novelle sind betrachtet.

Die Stichwörter: dialogische Rede, kompositions-stilistische Struktur, monologische Rede, Novelle, Art des Textes.